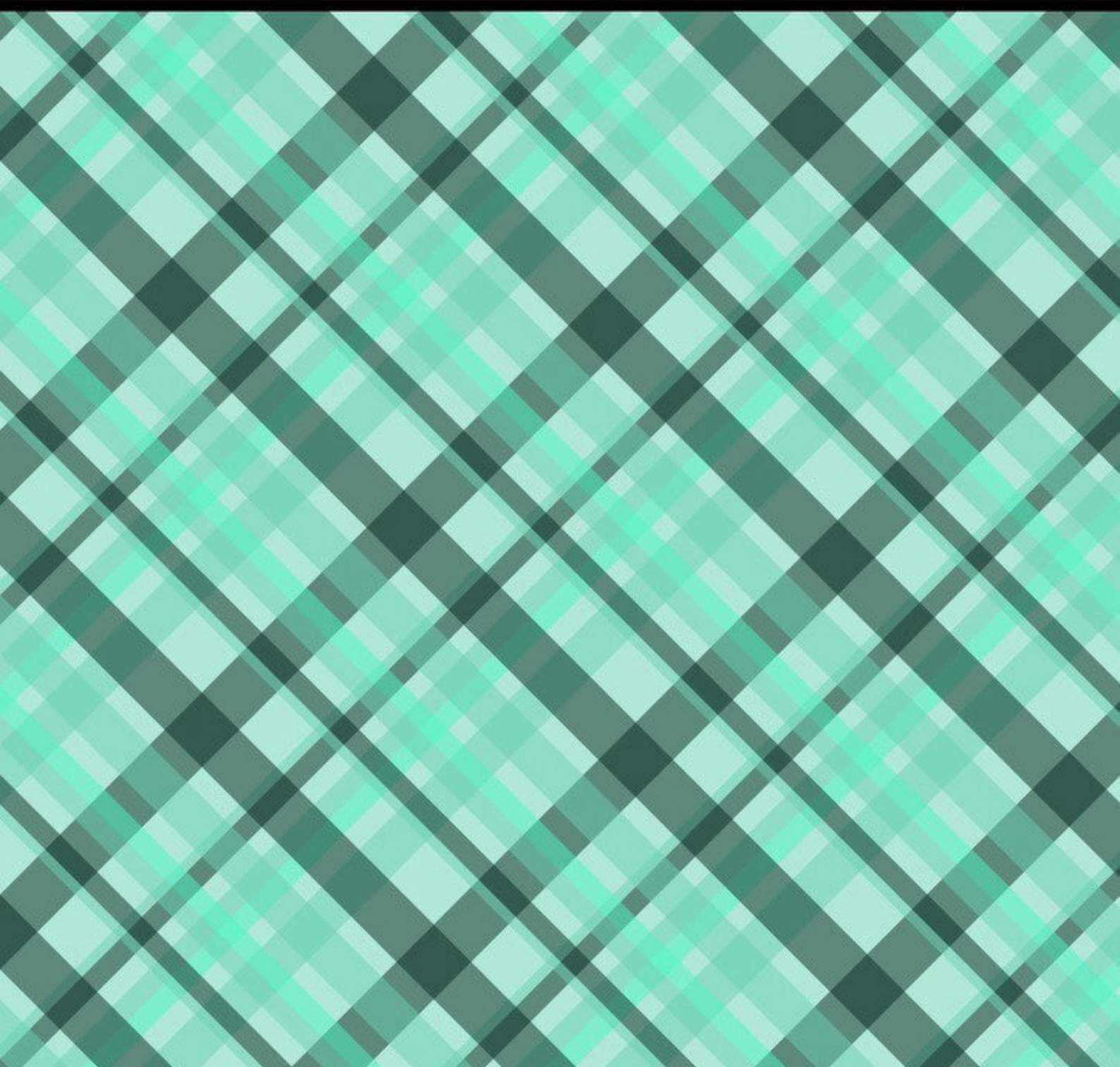

18+

НАТАЛИЯ ШАБУНИНА

Маленький казус большого босса

Наталия Шабунина

Маленький казус большого босса

«Издательские решения»

Шабунина Н.

Маленький казус большого босса / Н. Шабунина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-672565-2

Веселая и не очень веселая офисная история о том, что в жизни больших и маленьких начальников бывают не очень хорошие дни.

ISBN 978-5-00-672565-2

© Шабунина Н.
© Издательские решения

Содержание

Маленький казус большого босса	6
Крах авторитета	7
Первый звончок	8
Террариум единомышленников	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Маленький казус большого босса

Наталия Шабунина

© Наталия Шабунина, 2025

ISBN 978-5-0067-2565-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленький казус большого босса

Крах авторитета

Сан Саныч был расстроен, озадачен и зол. Потерян и раздавлен. Морально опустошен.

Еще вчера он именовался исключительно и подхалимски-уважительно «сам самый», «бигбосс» и «сами-знаете-кто». И это только официально-неофициальное проявление всеобщей уважухи коллектива.

Неофициально-неофициальное признание колыхалось волнами народного восхищения от гордого «клювонос» до не менее, а в некоторых случаях и более, всеобъемлющего «динозавр».

Сан Саныч обожал свой орлиный профиль, втайне считая себя потомком бесшабашных и свободолюбивых кого-нибудь, потому на «клювоноса» нисколько не обижался. Да и слабость к прекрасной половине сотоварищей питал часто и с завидной регулярностью, о чем свидетельствовали три счастливых брака за плечами, юные поклонницы на все случаи жизни и неиссякаемый поток слухов со стороны тех, кто в силу разных причин в их число не входил.

Правда, семейное древо вкупе с фамилией Смирнов оставляло мало шансов на свободулюбие и бесшабашность, но со свойственным ему оптимизмом Сан Саныч почти не сомневался в наличии тайного романчика у пра-пра-представителя славной династии Смирновых. Да и извилистым любовным тропам с заметным в последние годы перепадом высот он все чаще предпочитал широкие и проторенные дороги без признаков шустрых остреньких каблучков.

Но это же тонкая душевная организация большого незаменимого человека в широком кожаном кресле, которой простым смертным, к счастью, не познать в их сером и беспросветном существовании.

Но и большим людям порой свойственны простые человеческие слабости в виде мазохистского углубленного копания в дебрях собственного лениво копошившегося бессознательного.

Сан Саныч был образованным большим человеком по меркам больших образованных менеджеров высшего звена. Обладал МВА, стажировался в ныне недружественном государстве и имел представление о наличии собственного и иже с ним коллективного бессознательного.

А оно настойчиво заскреблось где-то на задворках Сан-Санычевского самосознания после сегодняшнего утреннего с позволения сказать «происшествия».

Причем с утра, ничто, что называется, не предвещало скорого стремительного погружения в холодные объятия психологии. Одеколончик дорогой-заморский, галстучек фирменный-шелковый, девочка-ласточка только из автосервиса...

И тут как гром среди ясного неба, как предательский удар в спину, как голубиный привет из ниоткуда едва различимый шепоток. *Ку-ле-шок*. Не бигбосс, не динозавр, а именно кулешок. Нюня, размазня, бесхребетное существо, над которым в голос хохочут тайные свободолюбивые воздыхатели пра-пра-прародительницы славного семейного рода.

– Вот так вот, кулешок, – просипел вчерашний бигбосс, опуская 120 килограммов достижений и надежд в недра рабочего места. – Не кулеш даже, а так, жалкий жиденский кулешок.

Но почему? Почему вдруг? Где дал слабину? Кого нечаянно облагодетельствовал? Кого помянул добрым словом?

Перво-наперво предстояло во что бы то ни стало выяснить, кто посмел назвать великого и могучего «сами знаете кто» столь унылым, непрезентабельным и вязким, как нелюбимая с детства каша-размазня, прозвищем.

Сан Саныч прикрыл глаза и попытался вспомнить всех присутствующих при недавнем крахе его выпестованного и до блеска отполированного авторитета.

Первый звоночек

В утренний час просторный холл компании был почти пуст. За стойкой приклеенной улыбкой улыбалась девушка-ресепшионист – то ли Люда то ли Люба, опять какая-то новенькая в идеально отглаженной блузке и с совершенно потухшими глазами.

Вдруг она? Помнится, однажды на неделе, улыбнулся ей, вот и произвел впечатление шефа – рубаха-парня, ни рыба ни мясо, этакое студня-кулешка...

На заднем плане маячил охранник, тоже какой-то невзрачный персонаж на аутсорсе, не человек даже, одна функция для разгадывания кроссвордов. Также мог посягнуть на неприкосновенное и поставить под сомнение единовластие уважаемого генерального директора.

Двери лифта уносили чью-то широкую спину, туго обтянутую невзрачным пиджаком. Надо посмотреть по камере, кто это был, вроде похож на зама по персоналу, хотя у них у всех одинаковые плохо пошитые костюмы.

Так, кто еще? На диванчиках сидели какие-то люди, кажется, мужчины, наверное, посетители, за которыми не успели спуститься сотрудники. Вдруг они? Проследили взглядом за Сан Санычем и небрежно бросили вслед «вот ведь кулешок идет». Этакая гусыня, ром-баба, винни-пух с крашеными висками.

Сан Саныч посмотрел на свое отражение в отполированных дверцах шкафа для бумаг.

Отражение бесстыже пялилось на своего хозяина мешками под глазами, пульсировало веной на шее и обиженно выпячивало нижнюю губу. Раздобревшее на фаст-фуде тело тихо покачивалось в такт невеселым мыслям. Трёхкратный перстень застенчиво поблескивал на переднем плане Сан Санычьевого достатка.

Кулешок. Как есть кулешок. Не кулеш даже, а так, мелочь пузатая, недотыкомка какая-то.

В дверь поскреблись. На пороге, блистая винирами, покачивала бедрами секретарша Наденька.

– Почему так долго? – рявкнул бигбосс, принимая кофе в винтажном фарфоре.

– Звонили партнеры, хотят встретиться на завтра, – пролепетали бедра, закачавшись еще сильнее.

А может, все еще хуже и липкое прозвище уже просочилось в костяк сплоченного трудового коллектива, медленно, но верно подтачивая его, Сан Саныча, годами лелеянный авторитет.

Может, и Наденька, сладко улыбаясь в лицо, ехидно шепчет в спину обидное студеобразное слово...

– Что сказать-то? – бедра на секунду приостановились и тут же возобновили привычное движение. – По поводу встречи?

Сан Саныч почувствовал, что его начинает укачивать. Как в детстве на злополучном теплоходе по Золотому кольцу, с синими водами за бортом и питьевой водой, пахнувшей хлоркой, от которой мутило еще сильнее.

Любимый кофе моментально приобрел характерный для дезинфекции вкус.

– Я занят, завтра не могу, пусть ждут, – выдавил из себя большой босс, желая быстрее избавиться от бедер, словно отбивающих так – ку-ле-шок-ку-ле-шок-ку-ле-ку-ле-ку-ле-шок.

– Но они настаивают, можно я с вами соединю? – неуверенно блеснули виниры.

– Всё я сказал, свободна, – выдохнул Сан Саныч.

Бедра колыхнулись еще раз и обиженно скрылись за дверью.

Наверняка тоже знает, иначе чего такая настойчивая? Почувствовала, что можно из шефа веревки вить, прошмондовка.

Бигбосс живо представил, как Наденька покачивает бедрами в сторону замов мужской принадлежности и блесит винирами в направлении женской на вопрошающе-издевательское:

– Кулешок-то наш на месте?

– На месте, как с утра по стулу растекся, так обратно не собрался...

– А что, крут он сегодня?

– Да нет, малость жидковат...

А если он недооценивает масштаб бедствия? Если оно затронуло не только верхи, но и самые что ни на есть противоположности их рабочего коллектива? До свидания «Сам Самыч» и «сами-знаете-кто», здравствуй «Тюрь Тюрич» и «кто-не-до-кто».

А может, не приведи господи, все еще хуже? Может, обидное прозвище вышло за пределы компании и свободно гуляет в онлайн-пространстве, множа мемы, лайки и репосты.

Конец репутации, прощай будущие успешные сделки, крепкие рукопожатия, дополнительные нолики прибыли, перспективы верхних строчек журнала «Форбс».

– А, Сан Саныч? Нет, не рекомендую, совсем хватку потерял, собственная секретарша над ним потешается.

А если слушок дойдет до святая святых – акционеров компании? «Глава концерна совсем не контролирует ситуацию, неуправляемый корабль на всех парусах несется навстречу своей неминуемой гибели. Надо бы пересмотреть кандидатуру генерального, что-то на глазах сдает старина». Бывало, лихие головушки летели и за меньшее. Надо срочно спасать ситуацию, бить во все колокола, душить заразу на корню.

Террариум единомышленников

Отражение шефа потянулось через стол к телефонной трубке:

– Наденька, живо ко мне замов!.. Всех, и бухгалтера!.. По рабочему вопросу, по какому же еще! Технический на выезде? Пусть зайдет, как придет. Для остальных занят!

В дверь толкнулись.

– Утречка Вам добрейшего! – через секунду к шефу тянул обе ручки коммерческий директор Николай Сергеевич, попросту Николашка. Сияя дорогим парфюмом и благоухающий широкой улыбкой, он грациозно опустился по левую руку босса.

Этого настырного молодого человека Сан Саныч воспитал, что называется, с пеленок, с проходной должности продавца. С обязанностями он справлялся отлично, окружил себя такими же бодрыми и жизнерадостными подчиненными. Бигбосс всегда подозревал, что как минимум половину из них он притащил из веселого студенческого прошлого. На корпоративах был душой компании, но меру всегда знал.

Интересно, чего это он всегда такой активный, не иначе сидит на какой-нибудь дряни. Даром что холостой. Вполне мог после очередного прихода ляпнуть что-нибудь эдакое и пошло-поехало...

За коммерцией шагнул зам по экономике и финансам Всеволод Петрович – нестибаемый Всепет. Настоящий боевой товарищ, правая рука, левая рука, и еще пяток рук, если понадобится. Стоял практически у истоков создания фирмы.

Серьезный и вдумчивый руководитель, надежный и непритязательный. На вкус Сан Саныча, ему жизненно не хватало чувства юмора. Впрочем, никогда не работавшая супруга, трое детей на шее и какие-то родственники по мелочи многое объясняли в его суровой натуре...

Сухо кивнул и выпрямился на стуле рядом с Николашкой. Тоже вполне мог озлиться и исподтишка окрестить босса кулешком. Вполне мог, вполне...

Одновременно с Всепетом в кабинет вкатился, излучая здоровье и осыпая румянец, главный по кадровым и общим вопросам Вадим Лазаревич – в тесном рабочем кругу Лазарь. Весельчак, балагур, гедонист. Способный если не разрулить любую ситуацию, то хотя бы всех запутать и далеко увести от щекотливой темы.

Юрист по образованию, кадровых вопросах он был как рыба в воде. Увольнял без выходного пособия так искусно, что ни один суд не прикопается. За что был любим, почитаем и обласкан.

Сан Саныч ничего не знал о его семье. Лазарь выглядел гармонично и самодостаточно и с одинаковым успехом мог быть и счастливым семьянином с субботными пикниками и даче, и заядлым холостяком, долгими зимними вечерами потягивающим пиво перед телевизором.

– Здоровьяца желаю, геноссе, – кадровик бодро откозырял и взгромоздился по левую руку большого босса.

Этот мог бросить обидные слова в пылу разговора и даже не заметить досадной «утечки».

– Разрешите? – следующей на зов шефа явилась Елизавета – дама бальзаковского возраста, отвечающая за добрые взаимовыгодные отношения с активной городской общественностью. Для себя Сан Саныч прозвал ее Лизун. Хотя, конечно, ничего личного.

Бывший рекламщик, она взвалила на свои хрупкие плечи весь груз взаимоотношений с разношерстной журналисткой братией. С переменным успехом отражала удары представителей второй древнейшей, красиво обертывала некрасивые факты о деятельности компании, раздобытые акулами пера, и тратила баснословные суммы на мелькание босса в так называемом информационном поле.

Сан Саныч, как настоящий большой босс был тщеславен и потому денег на собственный имидж не жалел. А тут это пренеприятное событие. Не дай боже разнюхают писаки, что железный человек, опора и надежда родного края, сдал позиции. Вгрызутся так, что мало не покажется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.